

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ: ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ

Лисовская Т. В.

В статье освещены вопросы возможностей и принципов ограничения свободы совести и религии. Подходы и принципы ограничения свободы совести и религии рассмотрены с точки зрения международного права и правоприменительной практики Европейского суда по правам человека. Автором выделены разные подходы к ограничению свободы совести в индивидуальном и в коллективном измерении при определении полномочий государства в ограничении свободы совести и религии. Требования и критерии при применении действий ограничительного характера при реализации свободы совести и религии раскрыты на основании анализа практики Европейского суда.

Ключевые слова: *свобода совести, свобода религии, права человека, ограничения религиозных свобод, Европейский суд по правам человека*

Понятие «свобода совести и религии» является одним из самых трудных в рамках категории прав человека и с философской, и с правовой точки зрения. Свобода совести и религии относится к базовым правам человека, является основанной на традициях сферой убеждений (верований) человека, касающихся окружающего мира (включая понятия человек и общество) и сил, которые управляют этим миром. Исходя из естественного характера этого права, религиозная свобода означает внутреннюю и внешнюю возможность свободного выбора и выражения религиозных взглядов, с целью как личностного развития человека, так и его развития в обществе [7, с. 28].

Основы правового регулирования полномочий государства в сфере свободы совести заложены в международном праве в ряде документов: Всеобщей декларации прав человека, Международном Пакте гражданских и политических прав, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Всеобщая декларация прав человека зафиксировала право личности на свободу совести и религии в следующей формулировке:

Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолич-

---

Лисовская Татьяна Витальевна, магистр государственного управления, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета (БрГТУ)

но, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [4].

Следует отметить, что Декларация очерчивает лишь полномочия человека, которыми он владеет на основе своего естественного права, и, соответственно, определяет право человека в сфере религиозной свободы как абсолютное и не подлежащее ограничению.

В таком случае, стоит ли в принципе задавать вопрос о возможности ограничения свободы совести и религии, если это право естественное и неограничиваемое?

Прежде всего, следует отметить, что, рассматривая свободу совести и религии как естественное, базовое право человека, мы говорим о правовом закреплении этого права. Введение концепции, принципа или права в правовое поле закрепляет его как обязательную норму и, соответственно, вводит его в правовую сферу, где существуют понятия дозволенных и недозволенных полномочий в рамках реализации права.

Соответственно, свобода совести и религии, как и другие права и свободы человека, имеет свои границы, которые определяют сферу свободной деятельности личности, семьи и религиозных организаций. Существование границ естественно, так как и личность, и религиозные организации не действуют изолированно. Местом применения полномочий в области свободы совести и религии является общество, как для личности, регулирующей свое поведение в обществе с помощью религиозных или нерелигиозных представлений, так и для религиозных организаций, активно действующих в публичной сфере [9, с. 36]. Поэтому реализация свободы совести и религии отдельных граждан не должна нарушать свободу совести других субъектов общества и входить в противоречие с интересами всего общества, представителем и гарантом которого является государство. В таком случае, определение границ свободы совести и религии и установление правовых гарантий и, в то же время, правовых ограничений является необходимостью и непосредственной задачей государства. При этом под правовыми ограничениями свободы совести следует понимать не изъятие каких-либо полномочий человека в сфере свободы совести, а установление особых условий и пределов их реализации.

В системе международно-правового регулирования свободы совести следует выделить два основных документа, в которых заложен принцип ограничения свободы совести: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.):

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Статья 9. Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и

сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [4].

Международный пакт о гражданских и политических правах.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [4].

При определении полномочий государства в ограничении свободы совести и религии и регулирования личностной свободы человека следует принимать во внимание, что понятие «свобода совести и религии» содержит два основных аспекта, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной сфере и возможности ее ограничения государством. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в части 1 статьи 9, а затем и Международный пакт о гражданских и политических правах выделили две составляющие понятия «свобода совести и религии»: право мыслить и верить («Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» ч. 1. ст. 18 Пакта) и свободу выражать свою веру вовне, практиковать свою веру в различных формах в повседневной жизни («свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» ч. 1 ст. 9 Конвенции). Соответственно, современное понятие «свобода совести и религии» подразумевает реализацию свободы человека в индивидуальном и в коллективном измерении [8, с. 220; 9, с. 20], что отражается на процессе го-

сударственного регулирования и при применении ограничительных мер в процессе реализации свободы совести.

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений, то есть право человека самостоятельно определять свое отношение к *sacrum* и на основании этого формировать свое мировоззрение. Совершенно очевидно, что защита личных мыслей, совести и религии начинается с самого права на то, чтобы иметь такие убеждения и менять их. Это связано с областью «*forum internum*» (внутренние убеждения) [1], понятием, применяемым Европейским судом по правам человека. Как подчеркнуто в п. 5 решения Европейского суда по правам человека от 16 января 1996 г. в деле «СJ, JJ и EJ против Польши», статья 9 Европейской Конвенции предусматривает защиту от религиозной индоктринации со стороны государства, защищая сферу личной веры – «*forum internum*». Очевидным выводом из этого понятия является то, что свобода мысли, совести и религии, не связанная с внешним проявлением веры, не может подлежать государственному регулированию и тем более быть предметом ограничений со стороны государства. Всякое вмешательство государства в сферу личных религиозных или нерелигиозных убеждений (с целью заставить иметь определенные взгляды, веру или менять убеждения, или раскрыть свои религиозные взгляды) будет прямо противоречить концепции свободы совести и, соответственно, международным нормам [2, с. 168]. Такой подход обеспечивает предупреждение индоктринации личности со стороны государства и предоставляет возможность для развития, углубления и изменения индивидуального мировоззрения человека.

В то же время, свобода совести в коллективном измерении обозначает возможность проявления и реализации религиозных убеждений человека не только на уровне личностной сферы, но и в социуме. Свобода совести в этом значении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы индивидуально и коллективно, частным образом и публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. Соответственно, внешнее проявление религиозных убеждений, чаще связанных с принадлежностью человека к религиозной организации или с публичными религиозными действиями, должно иметь четко обозначенные границы, в связи с очевидной необходимостью учитывать противостоящие интересы других субъектов общества.

Европейская Конвенция впервые определила границы свободы совести, причем четко задекларировав, что ограничение в рамках реализации свободы совести и религии относится исключительно к сфере внешнего проявления индивидуальных убеждений: Конвенция ч. 2. ст. 9 «Свобода исповедовать ... подлежит лишь тем ограничениям...». Такой же подход зафиксировал и Международный пакт о гражданских и политических

правах (ст. 18. п. 3). Таким образом, из двух аспектов свободы совести и религии, установленных международным законодательством, только в отношении второго компонента (реализация свободы совести вовне, в коллективном измерении) установлена возможность ограничения.

Как мы видим, границы свободы совести лежат в плоскости публичной религиозной деятельности. В соответствии с международными документами, ограничение свободы совести и религии является элементом реализации свободы совести, необходимым в демократическом обществе. Государство имеет право применять ограничения свободы совести и религии, однако эти ограничения имеют достаточно четкие пределы, установленные в части 3 статьи 9 Конвенции и в части 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Критериями ограничения свободы совести и причинами вмешательства государства в эту сферу являются:

- общественный порядок;
- безопасность;
- здоровье;
- защита общественной морали;
- родительская власть;
- реализация прав и свобод других людей.

На сегодняшний день международные нормы определяют возможность, причины и критерии потенциального ограничения религиозных свобод человека. Однако непосредственно объем ограничений в международных правовых документах не указан. Нахождение разумного компромисса между сферой свободной деятельности личности и религиозных сообществ и сферой запрета, нарушение которой уполномочивает государственные органы к разным формам принуждения, до сих пор является открытой дискуссией. В ситуации вариативности реализации религиозной свободы и отсутствия четко обозначенного в международном законодательстве объема ограничений большую роль в определении непосредственно границы свободы совести и полномочий государства по ограничению свободы совести и религии имеют решения Европейского суда по правам человека, составляющие прецедентное право, особо значимое в данном вопросе.

Европейский суд по правам человека выделяет дополнительные требования при применении действий ограничительного характера при реализации свободы совести и религии:

- Ограничение (вмешательство в реализацию свободы совести и религии) должно соответствовать неотложной общественной потребности (в другой концепции – ограничение должно соответствовать государственным интересам). Этими признанными законными государственными интересами являются – «в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц» – в своей формулировке более узкие, чем интересы, признаваемые в статьях 8, 10 и 11

Европейской Конвенции (так, в статье 9 в качестве такой цели не признается национальная безопасность).

Так, например, в деле «Сериф (Serif) против Греции» Европейский суд признал правомерным обвинительный приговор в связи незаконным присвоением религиозного сана муфтия представителю одной из противоборствующих сторон при расколе мусульманской общины. Данное ограничение было рассмотрено как вмешательство, преследующее законную цель защиты общественного порядка [1]. В деле «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» Европейский суд признал, что запрет на прозелитизм направлен на защиту прав и свобод других лиц от насильственной индоктринации. Аналогично, запрет на ношение хиджаба в учебных заведениях Турции мотивирован тем, что «не ограниченная по месту и форме демонстрация обрядов и символов религии может восприниматься студентами, не практикующими данную религию или исповедующими другую религию, как давление... светские университеты могут предусматривать меры к тому, чтобы некоторые религиозные фундаменталистские движения не нарушали общественный порядок и не посягали на верования других лиц» [1].

• Ограничение должно быть осуществлено на законных основаниях – критерии ограничения права должны быть закреплены в национальном праве и быть одинаково доступными и предсказуемыми [5, с. 155-157].

Так, в деле «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» Европейский суд указал, что, несмотря на допустимость запрета на прозелитизм в целях защиты прав и свобод других лиц и закрепление в законе Греции этого ограничения, правовой статус религиозной общины Свидетелей Иеговы («известная община») на законном основании наделяет их правом на прозелитизм [1]. В то же время, национальное законодательство, определяя критерии ограничения свободы совести и наделяя государственные органы специальными полномочиями, должно в обязательном порядке содержать средства правовой защиты от произвольного применения закона [6, С. 170]. В деле «Хасан и Чауш (Hasan and Chaush) против Болгарии» Дирекция по вопросам религиозных организаций поддержала одну группу мусульман против другой в споре о назначении Верховного муфтия. Европейский суд отметил, что «вмешательство во внутреннюю организацию мусульманского сообщества и в свободу религии заявителей не было предусмотрено законом и, следовательно, оно основывалось на законодательных положениях, которые предоставляли органам исполнительной власти неограниченные полномочия» [1], в результате чего был нарушен принцип законности и имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции. Данный принцип отражает ценность правовой стабильности, которая в широком плане может быть определена как возможность действовать в существующих правовых рамках, не опасаясь произвольного или непредсказуемого вмешательства государства.

• Ограничение должно отвечать принципу необходимости в демократическом обществе. Данный принцип включает в себя понятие соответствия неотложной общественной потребности, соразмерность преследуемой законной цели, и должно быть обоснованным соответствующими и достаточными причинами [3, с. 16]. Страсбургский суд, в частности, определил характеристики «европейского демократического общества», установив в качестве его символов плюрализм, толерантность и широту взглядов. В деле «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» Суд, например, отметил: «Как это воплощено в статье 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» в значении Конвенции. В своем религиозном измерении – это один из наиболее важных аспектов, определяющих идентичность верующих и их концепцию жизни, но это имеет и ценное значение для атеистов, агностиков, скептиков и тех, кто не затронут данными вопросами. От этого зависит плюрализм, неотделимый от демократического общества, победа которого после многовековой борьбы далась столь высокой ценой» [1].

Как мы видим, в вопросе ограничения свободы совести и религии в международном законодательстве и в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека закреплен подход, который не только отмечает необходимость мер ограничительного характера, но и указывает на ограничения как на необходимые меры при обеспечении реализации свободы совести и религии представителей разных религиозных или мировоззренческих групп. При этом ограничительные меры должны быть основаны на принципах, которые обеспечивают равные условия для реализации религиозных прав:

• законодательное равенство на реализацию индивидуальных прав гражданами (право свободного выбора религии и мировоззрения, право регулировать свои действия в соответствии со своей религией, свобода выражения и исповедания веры) и коллективных прав на создание и деятельность религиозных организаций. При этом государство имеет право определять, не наносит ли вред обществу деятельность движений или ассоциаций религиозного характера, и дифференцировать правовой статус религиозных объединений;

• нейтральность и беспристрастность государства в отношении доминирующих групп и религиозных меньшинств при реализации властных полномочий в этой сфере и в отношениях внутри различных религий, конфессий и вероисповеданий, при определении мер ограничительного характера в области реализации свободы совести. Как отметил Европейский суд в деле «Баранкевич против Российской Федерации», «для сохранения плюрализма и правильного функционирования демократии, роль властей в данных обстоятельствах сводится к тому, чтобы обеспечивать толерантное отношение конкурирующих групп друг к другу» [1]. В данном деле, оценивая запрет на проведение публичного богослужения общиной евангельских христиан по причине того, что община исповедует религию, отличную от религии, исповедуемой

большинством населения данной местности, и с учетом того, что проведение публичного богослужения в общественном месте может привести к недовольству лиц, принадлежащих доминирующей конфессии, и к общественным беспорядкам, Европейский суд отметил, что «тот факт, что вероисповедания евангельских христиан придерживается меньшинство жителей города, не способен оправдать вмешательства в права последователей данного вероисповедания. Это было бы несовместимым с лежащими в основе Конвенции ценностями, если бы использование меньшинствами прав, закрепленных в Конвенции, зависело бы от одобрения большинства» [1].

• позитивные обязательства государства по обеспечению реализации свободы совести, которые проявляются в создании законодательной базы регулирования права, в обеспечении беспрепятственной реализации легальных форм осуществления религиозной свободы, в необходимости защищать религиозные или мировоззренческие убеждения от оскорбительных нападков. Позитивные обязательства государства при защите религиозных или мировоззренческих убеждений от оскорбительных нападков чаще всего связаны с мерами ограничительного и административно-правового характера. Так, в деле «Отто-Премингер-Институт (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» Европейский суд учел религиозные чувства римо-католического населения и одобрил арест на фильм Вернера Шретера «Храм любви». По мнению суда, «наложив арест на фильм, австрийские власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападков» [1].

Данный подход направлен на создание равных условий для реализации свободы совести и вероисповедания представителей различных религиозных групп в индивидуальном и коллективном измерении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/review.html>. – Дата доступа: 23.10.2018.

2. Манукян, В. И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии: Научно-практическое пособие / В. И. Манукян. – К.: Истина, 2006. – 368 с.

3. Мердок, М. Свобода мысли, совести и религии / М. Мердок // Пособие по применению статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека. – Серия «Пособия по правам человека». – № 9. – 65 с.

4. Основные международные договоры по правам человека: Сборник документов. – Нью-Йорк – Женева, 2006. – 242 с.

5. Ahdar, R. Limits to Religious Freedom / R. Ahdar, I. leigh // Religious Freedom in the Liberal State. – Oxford University Press, 2005. - P. 155 – 190.

6. Fokas, E. The European Court of Human Rights and minority religions:

messages generated and messages received / E. Fokas J.T. Richardson // Religion, State & Society, 45:3-4. – С. 166-173.

7. Granat, M. Granice wilności religijnej w społeczeństwie pluralistycznym / M. Granat // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 173–192.

8. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.

9. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.

Lisovskaya T.V. Master of Public Administration, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities, Brest State Technical University (BrSTU)

RESTRICTION OF FREEDOM OF CONSCIOUSNESS: APPROACHES AND PRINCIPLES

Abstract: The article is dedicated issues of possibilities and principles of restriction of freedom of conscience and religion. Approaches and principles of restriction of freedom of conscience and religion are considered from the point of view of international law and practice of the European Court of Human Rights. The author analyzed approaches to the restriction of the freedom of conscience in the individual and collective dimensions. Requirements and criteria for the application of restrictive actions in the realizing of freedom of conscience and religion are determined by the practice of the European Court of Human Rights

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, human rights, restrictions on religious freedoms, European Court of Human Rights